

Буллинг как показатель неблагополучности образовательной среды современной школы

Наталья Владимировна Шевелева

старший преподаватель кафедры физкультурно-спортивных дисциплин Института физической культуры и спорта

Томский государственный педагогический университет

Томск, Россия

shevelevanatka70@mail.ru

 0009-0009-5016-9107

Поступила в редакцию 29.03.2023

Принята 16.04.2023

Опубликована 15.05.2023

 10.25726/q6606-5310-2770-r

Аннотация

В статье представлены научные знания о современном общеобразовательном учреждении, деятельность которого направлена на создание у участников образовательного процесса понимание личной и социальной благополучности. Однако, проблема школьного насилия становится все более актуальной. Современные школы, которые обязаны создать для обучающихся зону психологического комфорта и безопасной образовательной среды, все чаще сталкиваются с таким социальным явлением как буллинг. Травля одного ребенка буллером-ребенком (агрессором) или группой детей приобретает масштабное явление. Кроме того, насилие совершается и педагогами. Причин для совершения различных видов насилия множество. Это социальное благополучие/неблагополучие семьи, в которой проживает ребенок, физиологические характеристики, особенности когнитивного развития; сформированность у ребенка ценностных ориентиров, а также изменение социальной ситуации развития ребенка и его ведущей деятельности. Часто дети, подвергшиеся школьной травле, являются жертвами и домашнего насилия. При этом, дети – жертвы домашнего насилия сами становятся школьными буллерами. Причиной агрессивного состояния ребенка является его собственный страх. Буллер боится сам стать жертвой насилия в образовательном учреждении. В работе доказывается тезис о том, что буллинг есть показатель неблагополучности образовательной среды современной школы, обосновываются виды буллинга, факторы формирования неблагополучной образовательной среды школы, предлагается совокупность технологий и методик, способствующих противодействию распространения данного явления в современной школе.

Ключевые слова

образовательная среда, школа, буллинг, моббинг, психолого-педагогическая поддержка, технологии.

Введение

Школа – это новый этап социализации ребенка в обществе. Насколько она пройдет успешно зависит, в том числе, и от руководителей, педагогов, сотрудников организации, в обязанности которых входит создание психологического комфорта и безопасной образовательной среды для обучающихся. Образовательное учреждение для ребенка является первым социальным институтом, в котором он может проявить себя как самостоятельная и независимая и разноплановая личность.

Деятельность современной школы направлена на создание и развитие у участников образовательного процесса понимания личной и социальной благополучности, формирование комфортной и психологически безопасной образовательной среды/ экосреды школы и др. Для этого необходимо установление благоприятной эмоциональной обстановке, которая бы способствовала

генерации успеха обучающихся; присутствие позитивного коммуникативного компонента, ориентированного на взаимопомощь в учебном коллективе, снижение уровня стрессовых ситуаций, а также возрастания позитивного морально-психологического климата.

Соответственно, наличие в школе буллинга и моббинга является признаком неблагополучия образовательной среды организации. Несмотря на то, что школа должна являть собой зону комфорта и безопасности для детей, случаи буллинга и моббинга становятся частым отрицательным явлением в образовательных учреждениях. В школьной среде агрессивные действия могут возникать между всеми участниками образовательного процесса. Буллером может стать и учитель, который в силу личной неприязни может травить ребенка. Однако бывают случаи, как и сам педагог становится жертвой буллинга. Но чаще всего данное социальное явление распространено между школьниками.

Ребенок, которого «назначали» жертвой, чувствует свою социальную несостоятельность, находится в коммуникативной изоляции, у него снижается уровень самооценки.

С такими детьми, как правило, одноклассники боятся дружить. Причина – страх быть в числе тех, кто подвергается травле и насилию. В школе жертвой буллинга может стать любой несовершеннолетний, но чаще всего ими становятся те, кто по какой-либо причине отличается от других детей: дети с ограниченными возможностями здоровья (носящие очки, имеющие слуховой аппарат, с нарушениями опорно-двигательного аппарата); имеют поведенческие отклонения: замкнутые дети или дети с гиперактивным поведением; имеющие внешние отличительные особенности: излишний вес или его недостаток, физиологические особенности строения тела; слабые социальные навыки.

Материалы и методы исследования

В настоящее время общепризнанным является положение о том, что школьное насилие приобрело масштабное явление и вышло по уровню своей значимости с домашним насилием. И чаще всего встречается психологическое насилие. Отечественными учеными (Волкова, 2013) представлены результаты исследования, в котором подтвердилась гипотеза, что этот вид насилия стало частым явлением в отношении детей как в семье, так и в образовательном учреждении: более половины детей (52 %) сообщили о том, что они подверглись психологическому насилию дома и около трети детей (36 %) – в школе.

Впервые феномен буллинга (как научное знание о школьном насилии) был описан в конце XIX–начале XX века. Ее изучением занимались многие западные специалисты, в том числе К. Д. Дьюкс, Д. Ольвеус, П. П. Хайнеманн, А. А. Пикас, Е. Е. Роланд (Ермолаева, 2015) и др. Среди современных отечественных специалистов, работающих в этом направлении можно отметить таких исследователей как А. И. Аверьянова (Аверьянов, 2013), О. Л. Глазмана (Глазман, 2009), Е. С. Илларионову (Илларионова, 2013) и др.

Определение школьного насилия, широко используемое в современной практике, дается в работе Дэвида Лейна и Эндрю Миллера (Ермолаева, 2015). Они называют данное явление буллингом, т.е. длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребёнку (другим детям).

По мнению Е. Н. Волковой «школьное насилие» (school violence) – это институциональное насилие, включающее физическое, психическое, духовное, социально организованное воздействие на ребенка, которое понижает его нравственный, психический (т.е. моральный, коммуникативный) и жизненный статус (в том числе правовой, социальный), причиняя ему физические, душевные и духовные страдания, а также угроза такого воздействия (Колодей, 2007).

Помимо буллинга, в образовательной среде встречается и другая категория «неуставных отношений» - моббинг, что означает «изводящие действия» на протяжении длительного периода и являются типичными для групп, участники которых различны как по возрасту, так и роду совместной деятельности. Впервые этот термин в своих исследованиях употребил Х. Лейманн (Колодей, 2009).

Как правило, травля над ребенком начинается с начальной школы. К психолого-педагогическим причинам проявления буллинга и моббинга в отношении его можно отнести следующие факторы: социальное благополучие/неблагополучие семьи, в которой проживает ребенок, ее социальный статус;

группа здоровья (физиологические характеристики несовершеннолетнего), особенности когнитивного развития; сформированность у ребенка ценностных ориентиров, а также изменение социальной ситуации развития ребенка и его ведущей деятельности.

С нашей точки зрения, формированию неблагоприятной образовательной среды школы способствуют следующие факторы (Волкова, 2008):

- минимальность выбора школы. Территориальная приписка к образовательному учреждению не дает возможности выбирать другую муниципальную школу;
- большие школьные коллективы располагают к насилию, и при этом существует меньшая вероятность того, что акт насилия будет выявлен на ранних стадиях или будет замечен вообще;
- сложные взаимоотношения в преподавательской среде. К сожалению, педагоги свое профессиональное «выгорание» зачастую вымещают на детей в виде агрессии.

Дети, подверженные школьной травле, часто имеют депрессивные расстройства различной степени тяжести. Длительное нахождение в состоянии перманентного стресса приводит к чувству безнадежности и безысходности, и как следствие – приводит к мыслям о суициде.

Насилие, совершаемое в отношении несовершеннолетних с использованием психолого-педагогических технологий, может носить и групповой характер. Это явление наблюдается в детских общественных организациях, спортивных секциях, кружках, студиях и т. п. Поэтому подобные группы имеют следующие общие черты (Волкова, 2013):

- доминантная власть лидера группы;
- жесткая иерархия внутри группы;
- жесткая дисциплина, обязательность требований вышестоящего члена группы для нижестоящих;
- широкое использование ритуалов;
- включение в систему тайных сексуальных контактов лидера, старших и младших подростков для укрепления авторитета лидера и его окружения;
- активное привлечение в группу детей из неблагополучных семей, у которых отсутствуют доверительные отношения с родителями;
- особые отношения, существующие в группе (жесткий контроль, закрытость, превознесение лидера), выдаются за педагогические новации и др.

Буллинг превалирует в том обществе, где отсутствуют полностью или довольно слабо развиты моральные принципы, правила поведения, где контроль со стороны взрослых является недостаточным, сведен к минимуму (Семькина, 2017). Доминирующим признаком буллинга является долговременная депривация ребенка его социальным окружением. Кроме того, домашнее насилие – благоприятная почва для буллинга в образовательном учреждении. Зачастую дети – жертвы домашнего насилия сами становятся агрессорами. Более 50% школьных агрессоров страдают от жестокого обращения в собственной семье (Каменщикова, 2018). Причиной агрессивного состояния ребенка является его собственный страх. Являясь жертвой в семье, буллер боится сам стать жертвой насилия в ином социальном институте.

Результаты и обсуждение

Современные отечественные ученые-исследователи Р.Р. Калинина и Д.Я. Грибанова выделяют следующие виды буллинга (Калинина, 2015): физический - совершаемое преднамеренное физическое насилие: толкание, пинки, удары руками, пощечины и др.; вербальный – используется словесное запугивание, обзывание, угрозы, насмешки, оскорбления; социальный (или буллинг отношений) – распространение слухов и сплетен, преднамеренная социальная изоляция; электронный (кибербуллинг) осуществляется через сети Интернета, посредством распространения о жертве агрессивных, порочащих сообщений, фото и видеоматериала в неприглядном виде, сплетен с целью нанесения психологической травмы или фрустрации жертве).

Участниками буллинг-процесса считаются: агрессор, жертва и наблюдатели. Агрессорами, как правило, являются дети, которые обделены вниманием и уважением взрослых, у них не существуют

запреты и ограничения в действиях; всегда самоутверждаются за счет унижения других членов социальной группы в условиях массовки (наблюдателей), перед которой они могут показать своё превосходство и угрожающее поведение. Как правило, наблюдатели не вмешиваются в происходящее, оставляя жертву и буллера наедине. Такое поведение обусловлено тем, что любой из наблюдателей может оказаться на месте ребенка-жертвы. Именно это и заставляет их оставаться в стороне, не вмешиваясь в происходящие действия (Насилие, 2011).

Для диагностики психологически нездоровой и некомфортной образовательной среды используют различные критерии. Наиболее обоснованными считаем следующие, предложенные профессором О. В. Коршуновой: интенсивность образовательной среды; характеристика эмоционально-психологического климата; удовлетворенность, демократичность образовательной среды; содействие формированию познавательной мотивации (учебной, профессиональной, творческой), развитию познавательных интересов субъектов; удовлетворенность качеством образовательных услуг, предоставляемых образовательным учреждением и др. Для выявления «неуставных отношений» в общеобразовательных учреждениях возможно применение различных психолого-педагогических методик исследования. Например, беседа, «Рисунок несуществующего животного», социометрия (Карелин, 2007) и др. Социометрия представляет собой социально-психологический тест, помогающий определить характер взаимоотношений внутри исследуемой группы, а также отдельной личности в неформальной структуре отношений в ее ближайшем окружении, конкретизировать соотношения симпатий и антипатий в коллективе, частью которой является. Это помогает, обозначить место конкретного человека в данном сообществе, а также разобраться в его проблемах, связанных с коммуникацией.

После выявления факта школьного насилия, необходимо начать плановую психолого-педагогическую работу, которая может быть проведена в рамках психолого-педагогической поддержки, а в более сложных ситуациях психолого-педагогической ресоциализации. Необходимо отметить, что в данную деятельность включается не только ребенок, но и семья, в которой он проживает. Для проведения работы на первом этапе составляется социальный паспорт семьи, в котором определяющими показателями будут являться психическое и социальное здоровье всех членов семьи, а также гармоничные/дисгармоничные детско-родительские отношения. В каждом конкретном случае подбирается штат специалистов из разных направлений социальной сферы для оказания адресной помощи ребенку и его семье: педагог, психолог, социальный работник, представитель правоохранительных и государственных органов, медработник. Вся эта работа проводится в центрах социальной и психологической поддержки населения. Но начальный этап психолого-педагогической поддержки можно начать уже в образовательном учреждении, осуществляя сетевое взаимодействие со специалистами центра.

В качестве коррекционной работы, проводимой в школе, можно использовать совокупность различных методик, направленных на формирование психического и социального здоровья ребенка, подвергшегося насильственным действиям: коллективная творческая деятельность; мероприятия, направленные на гармонизацию детско-родительских отношений (составление генеалогического древа и т.д.); мероприятия (тренинги), направленные на коррекцию агрессивного поведения («Учимся справляться с гневом», «Хорошо ли быть злым?», и т.д.); мероприятия (тренинги), направленные на развитие межличностных отношений «Внимание к окружающим людям», («Основные способы общения» и т.д.); мероприятия (тренинги), направленные на коррекцию уровня тревожности («Смена ритмов» и т.д.); мероприятия (тренинги), направленные на развитие эмоционально-волевой сферы («Высвобождение гнева», «Узнавание эмоций», и т.д.) арт-терапия.

По мнению А. Носовой (Носова, 2014) занятия по арт-терапии необходимо выстраивать таким образом, чтобы у участников проводимой работы формировались понимание полярности агрессивности поведения, ценностные ориентации, коммуникативные навыки, чувство целостности коллективизма. Используя эту методику, можно «излечивать» личность через рисунок, пение, театральную деятельность.

Заключение

Положительный результат дают мероприятия на сплочение детей, где каждый может попробовать себя в качестве самостоятельного участника, а потом как часть команды. Привлечение к работе педагогического состава, членов родительского комитета имеет не только положительное педагогическое воздействие на ситуацию, то и дает ощущение защищенности жертве насильственных действий.

На основная работа по недопущения возникновения буллинга и моббинга в образовательных учреждениях является профилактика этих отрицательных социальных явлений. Она направлена, в первую очередь, на формирование качественно новых личностных факторов обучающегося, в том числе ценностных ориентиров, навыков социального взаимодействия, умение справляться с агрессией и стрессовой ситуацией (Олвеус, 2011).

Присутствие в школе буллинга является показателем неблагополучности образовательной среды, в которой находятся обучающиеся. Предложенные нами в работе технологии и методики, способствуют противодействию распространения данного явления в современной школе и формированию психологического комфорта и безопасной образовательной среды для обучающихся.

Список литературы

1. Аверьянов А.И. Буллинг как вызов современной школе. Сборник научных трудов Sworld. 2013. Т.18. №1. С.45-90.
2. Волкова Е.Н. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 240 с.
3. Волкова Е.Н., Исаева О.М. Школьное и домашнее насилие: взаимозависимость и взаимная обусловленность // Психологическая наука и образование. 2013. № 4. С. 56–64.
4. Глазман О.Л. Психологические особенности буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 105. С.159-165.
5. Дьяченко Н.В. Воинское воспитание в аспекте российской культуры // Образование в современной школе. 2012. № 5. С. 52-56.
6. Дьяченко Н. В. Молодежные движения: поиск нового невозможен без учета уроков прошлого // Образование в современной школе. 2011. № 4. С. 58-64.
7. Ермолаева Т.В., Савицкая Н.В. Буллинг как групповой феномен // Современная зарубежная психология. 2015. №1. С.65-90.
8. Илларионова Е.С., Шалагинова К.С. Проблема буллинга в подростковом возрасте // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». <http://www.scienceforum.ru/2013/178/2003>
9. Калинина Р.Р., Грибанова Д.Я. Представление молодежи о буллинге в образовательной среде // Вестник Псковского государственного университета. 2015. № 1. С. 127-139.
10. Каменщикова Л.М. Духовно-нравственные ценности русской семьи // Дополнительное образование и воспитание. 2018. № 3. С. 56.
11. Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. Москва: Эксмо, 2007. 416 с.
12. Колодей К. Моббинг. Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления. Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. 365 с.
13. Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения: коллективная монография; под ред. Е. Н. Волковой. Нижний Новгород: Папирус, 2011. 234 с.
14. Носова А.А., Татаринцева А.Ю. Арт-терапия, как метод психологической реабилитации // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2014. Т. 2, № 1 (6). С. 80–84.
15. Олвеус Д. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать?. М., 2011. 13 с.
16. Семькина Е.Н. Нравственное становление школьников в процессе воспитания // Воспитание школьников. 2017. № 5. С. 21.

Bullying as an indicator of the faulty of the educational environment of the modern school

Natalia V. Sheveleva

Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports Disciplines, Institute of Physical Culture and Sports
Tomsk State Pedagogical University

Tomsk, Russia

shevelevanatka70@mail.ru

 0009-0009-5016-9107

Received 29.03.2023

Accepted 16.04.2023

Published 15.05.2023

 10.25726/q6606-5310-2770-r

Abstract

The article presents scientific knowledge about a modern educational institution, whose activities are aimed at creating an understanding of personal and social well-being among the participants in the educational process. However, the problem of school violence is becoming more and more urgent. Modern schools, which are obliged to create a zone of psychological comfort and a safe educational environment for students, are increasingly faced with such a social phenomenon as bullying. The bullying of one child by a bully-child (aggressor) or a group of children is becoming a large-scale phenomenon. In addition, violence is committed by teachers. The reasons for committing various types of violence are many. This is the social well-being / disadvantage of the family in which the child lives, physiological characteristics, features of cognitive development; the formation of value orientations in the child, as well as a change in the social situation of the development of the child and his leading activity. Often children who are bullied at school are also victims of domestic violence. At the same time, children who are victims of domestic violence themselves become school bullies. The reason for the aggressive state of the child is his own fear. Buller is afraid of becoming a victim of violence in an educational institution. The paper proves the thesis that bullying is an indicator of the dysfunctional educational environment of a modern school, substantiates the types of bullying, factors in the formation of a dysfunctional educational environment in a school, and proposes a set of technologies and methods that help counteract the spread of this phenomenon in a modern school.

Keywords

educational environment, school, bullying, mobbing, psychological and pedagogical support, technologies.

References

1. Aver'janov A.I. Bulling kak vyzov sovremennoj shkole. Sbornik nauchnyh trudov Sworld. 2013. T.18. №1. S.45-90.
2. Volkova E.N. Problemy nasilija nad det'mi i puti ih preodolenija. Sankt-Peterburg: Piter, 2008. 240 s.
3. Volkova E.N., Isaeva O.M. Shkol'noe i domashnee nasilie: vzaimozavisimost' i vzaimnaja obuslovlennost' // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2013. № 4. S. 56–64.
4. Glazman O.L. Psihologicheskie osobennosti bullinga // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2009. № 105. S.159-165.
5. D'jachenko N.V. Voinskoe vospitanie v aspekte rossijskoj kul'tury // Obrazovanie v sovremennoj shkole. 2012. № 5. S. 52-56.
6. D'jachenko N. V. Molodezhnye dvizhenija: poisk novogo nevozmozhen bez ucheta urokov proshlogo // Obrazovanie v sovremennoj shkole. 2011. № 4. S. 58-64.

7. Ermolaeva T.V., Savickaja N.V. Bulling kak gruppovoj fenomen // Sovremennaja zarubezhnaja psihologija. 2015. №1. S.65-90.
8. Illarionova E.S., Shalaginova K.S. Problema bullinga v podrostkovom vozraste // Materialy V Mezhdunarodnoj studencheskoj jelektronnoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum». <http://www.scienceforum.ru/2013/178/2003>
9. Kalinina R.R., Gribanova D.Ja. Predstavlenie molodezhi o bullinge v obrazovatel'noj srede // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 1. S. 127-139.
10. Kamenshhikova L.M. Duhovno-nravstvennye cennosti ruskoj sem'i // Dopolnitel'noe obrazovanie i vospitanie. 2018. № 3. S. 56.
11. Karelin A. Bol'shaja jenciklopedija psihologicheskikh testov. Moskva: Jeksmo, 2007. 416 s.
12. Kolodej K. Mobbing. Psihoterror na rabochem meste i metody ego preodolenija. Har'kov: Gumanitarnyj Centr, 2007. 365 s.
13. Nasilie i zhestokoe obrashhenie s det'mi: istochniki, prichiny, posledstvija, reshenija: kollektivnaja monografija; pod red. E. N. Volkovoj. Nizhnij Novgorod: Papirus, 2011. 234 s.
14. Nosova A.A., Tatarinceva A.Ju. Art-terapija, kak metod psihologicheskoj rehabilitacii // Aktual'nye napravlenija nauchnyh issledovanij XXI veka: teorija i praktika. 2014. T. 2, № 1 (6). S. 80–84.
15. Olveus D. Bulling v shkole: chto my znaem i chto my mozhem sdelat'?. M., 2011. 13 s.
16. Semykina E.N. Nravstvennoe stanovlenie shkol'nikov v processe vospitanija // Vospitanie shkol'nikov. 2017.№ 5. S. 21.